<РО ИРЛИ, ф. 100, № 29811. Письмо Плещеева А. Н. к Ф. М. Достоевскому>

<В верхнем правом углу карандашом поставлен год: 1862 – *ред.>*

19 Марта.
Москва.

Добрый другъ Ѳедоръ Михайловичъ.

Насилу то я получилъ отъ тебя вѣсть. – Я дѣйствительно съ самаго начала поста всё сбирался въ Петербургъ, да разныя дѣла мѣшали. Но теперь, если только какія нибудь особенныя непредвидѣнныя препятствія не встрѣтятся - на этой недѣлѣ прикачу. Въ Четвергъ мы ѣдемъ отсюда – цѣлой ватагой въ Тверь, гдѣ будемъ вечеромъ читать въ пользу неимущихъ чиновниковъ. Островскій, Бергъ, Садовскій, Горбуновъ, Жемчужниковъ и я, по приглашенію Салтыкова. – На другой день – половина поѣдетъ въ Петербургъ, а половина возвратится въ Москву. Значитъ въ Субботу утромъ надѣюсь увидѣть тебя. – Радъ душевно, что ты ѣдешъ за границу. Это /для/ тебя будетъ полезно, въ отношеніи здоровья; и разсѣетъ тебя. Ты всегда былъ мнителенъ; а въ послѣднее время – по случаю серьезной болѣзни, вѣроятно эта мнительность у тебя и еще усилилась. Такъ ли?

// л. 25

Что касается до денегъ, которыя ты мнѣ долженъ – позволь тебѣ разъ на всегда – сказать чтобы ты о нихъ не безпокоился. – Меня даже нѣсколько обижаетъ что ты такъ часто передо мной извиняешся. Еслибъ мнѣ была ужъ /такая/ крайность я бы /у/ тебя просто попросилъ ихъ самъ – но крайности слава Богу еще не было. А удерживать у себя вырученныя за [пр] твои книги деньги мнѣ не приходило и въ голову. Твоё ли-чужое ли изданіе романа – мнѣ всё равно. Но <на> эти деньги я права не имѣю никакаго. Другое дѣло – еслибы ты написалъ мнѣ тогда, что вотъ молъ, посылаю [д] /т/ебѣ книги – за долгъ. – Еще разъ прошу тебя не безпокойся и не напоминай мнѣ. Авось сочтемся – если будемъ живы. -

Теперь, душа моя, вотъ что я тебѣ

// л. 25 об.

хотѣлъ сказать. Не откажись навести справку у твоего брата – есть ли у него еще экземпляры Тургенева. Ко мнѣ недавно обращались Вольфъ и Сенковскій – и я послалъ имъ. Я заключаю изъ этаго что всѣ книги находящіяся у твоего брата проданы – потому что я публиковалъ въ газетахъ, что они находятся у него – и что книжники могутъ адресоваться къ нему. Вотъ – братъ твой дѣйствительно – поставилъ меня, одно время – въ затруднительное положеніе; и я тогда написалъ ему довольно рѣзкое письмо. Ты знаешъ характеръ мой.. /къ/ неделикатност[ь]/и/ я бываю рѣдко способенъ – и нужно чтобъ ужъ меня что нибудь особенное принудило къ ней… А тогда именно случились обстоятельства изъ ряду вонъ выходящія – такъ что /я/ и брякнулъ письмо – которое мнѣ вѣроятно столько же – сколько ему перепортило крови. Ну да это дѣло прошлое.

// л. 26

4.

Еще я разсердился на него въ послѣднее время, суди самъ – правъ ли я. Послалъ я ему два стихотворенія – подъ одной рубрикой – и просилъ напечатать оба вмѣстѣ. Онъ одно выкидываетъ, не написавъ мнѣ ни слова. Редакторъ конечно можетъ имѣть свои воззрѣнія которыми онъ руководствуется, но авторъ имѣетъ также свои права. Не понравилось брату твоему одно стихотв. напиши онъ мнѣ, спроси моего согласія. Вѣдь съ Майковымъ и съ другими авторитетами – онъ этаго не сдѣлаетъ? Разумѣется послѣ этаго ни одна строка моя во Времени не будетъ; хотя у меня наиболѣе лежитъ сердце къ духу и направленію этаго журнала. Особенно твои критическія статьи – я всегда читаю съ наслажденіемъ. – Вообще – скажу тебѣ – (не сердись на меня за откровенность; но мнѣ кажется, что тебѣ какъ близкому человѣку къ журналу – нужно даже знать это, - потому что ты можешъ употребить своё вліяніе гдѣ слѣдуетъ; [из] и такимъ образомъ быть полезенъ интересамъ журнала) на редакцію Времени со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы. Встрѣчаешъ въ обществѣ незнакомыхъ людей, которые говорятъ

// л. 26 об.

5.

редакторъ Времени – съ молодыми, начинающими писателями – поступаетъ деспотически, и платитъ черезъ чуръ скудно. Разсказывали даже фактъ что какому то юношѣ, которому буквально ѣсть не́чего – не дали вовсе ничего за комедію (Липочка) на томъ основаніи, что онъ по робости не осмѣлился просить. Я разумѣется всегда въ подобныхъ случаяхъ стараюсь доказывать противное. Но вѣдь это – разпространяется и вредитъ журналу – который успѣ[х]/лъ/ своимъ направленіемъ возбудить всеобщую симпатію. Нѣсколько разъ случалось мнѣ слышать и такія сужденія: что же Ѳедоръ Достоевскій – не вмѣшается: онъ кажется натерпѣлся всего довольно – и человѣкъ съ сердцемъ; значитъ понимаетъ – каково другимъ. Всё это слышать весьма прискорбно. Я даже увѣренъ что въ этихъ толкахъ [и] есть много преувеличеннаго; что сплетни играютъ тутъ не маловажную роль. Знаю также какъ редактору трудно угодить на всѣхъ; но нужно всё таки быть осторожнѣе. Изъ всѣхъ редакторъ <*Так в рукописи. – Ред.*> я только зналъ одного – котораго не ругали – это Дружинина. Какъ ужъ онъ это дѣлалъ Богъ вѣсть; но значитъ можно ж<е> <та>къ <*Слово размыто. – Ред.*> дѣлать. -

<*На полях слева запись*: Еслибы я въ Четвергъ не выѣхалъ, то деньги пошли[.] по почтѣ. – *Ред.*>

// л. 27

6.

Я давно сбирался тебѣ это написать; да признаюсь опасался какъ ты это примешъ. – Не увѣренъ я былъ что твое разположенье ко мнѣ всё тоже. Но послѣднее твое письмо показалось мнѣ вполнѣ дружескимъ.

Здѣсь тоже затѣвается органъ, журналъ двумя книжками въ мѣсяцъ. Можетъ съ Сентября, можетъ съ Января. На Святой поѣдутъ хлопотать о разрѣшеніи.

Кружокъ сгруппировался очень хорошихъ честныхъ людей – и совершенно враждебныхъ московскому доктринерству. Но пойдетъ ли журналъ – это еще задача. – Мнѣ кажется теперь очень трудно издавать журналъ. Нужно сказать новое слово… а гдѣ оно? А старымъ – какъ бы талантливо оно не было сказано - не кривляемъ. Редакторомъ будетъ Салтыковъ; (Щедринъ). Но до времени - прошу тебя держать это въ тайнѣ. -

И такъ до свиданья. Крѣпко тебя обнимаю. Можетъ быть ты будешъ имѣть время то зайди въ Субботу – къ Ѳ. Н. Я до 11ти часовъ подожду тебя. Весь твой

А. Плещеевъ.

// л. 27 об.